

2 июня 2021 г. Институт США и Канады РАН и Институт Дальнего Востока РАН провели совместную конференцию на тему «Американо-китайское соперничество на современном этапе». В ходе мероприятия эксперты двух академических институтов обсудили наиболее важные аспекты геополитического противоборства между США и КНР, влияние президентства Д. Трампа на двусторонние отношения, взаимоотношения в «треугольнике США – Китай – Россия», перспективы политики администрации Дж. Байдена в отношении КНР и другие вопросы.

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300016026-8

Американо-китайское противоборство и Россия

С.М. Рогов*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).**Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.**ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3957-7128> e-mail: srogov@rambler.ru*

Резюме: В своём выступлении автор сосредотачивается на противостоянии между США и Китаем и месте России в этом противостоянии. Выделяется наличие нескольких сфер данного соперничества: идеологическая, геополитическая и военная. Под геополитическим соперничеством понимается, прежде всего, борьба за сферы влияния. США претендуют на влияние во всём мире, претензии КНР явно выходят за рамки Азии, но, по мнению автора, не носят глобальный характер. Кроме того, США являются полюсом силы, а КНР – только центром силы. Также упоминается о стремлении США создать военно-политический альянс, направленный против КНР. Китай в настоящее время сравнялся или уже опередил Соединённые Штаты по ряду макроэкономических показателей. Например, его ВВП по обменному курсу уже во второй половине этого десятилетия догонит США. Однако Вашингтон по-прежнему сохраняет преимущество в валютно-финансовой сфере. В военном соперничестве автор рассматривает, прежде всего, военно-морскую и ракетно-ядерную составляющую. По расходам как на обычные, так и на ядерные вооружения Китай занимает второе место после США со значительным отрывом. Автор выражает согласие с мнением о том, что ядерный потенциал КНР превышает распространённые оценки. Что касается России, автор констатирует её значительное отставание от США и Китая по основным макроэкономическим показателям, расходам на НИОКР и оборону. В настоящее время Вашингтон осуществляет двойное сдерживание России и Китая и не считает, что сотрудничество с РФ необходимо для сдерживания КНР. С точки зрения автора, Россия не заинтересована в росте китайской военной мощи, как в обычных, так и в ядерных вооружениях.

Ключевые слова: гонка вооружений, противостояние великих держав, геополитика, США, Китай, Россия

Для цитирования: Рогов С.М. Американо-китайское противоборство и Россия. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(8): 69–74.

DOI: 10.31857/S268667300016026-8

The U.S. – China Competition and Russia

Sergey M. Rogov

Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences.

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3957-7128>

e-mail: srogov@rambler.ru

Abstract: In his speech, the author focuses on the confrontation between the United States and China and the place of Russia in this confrontation. Several spheres of this rivalry stand out: ideological, geopolitical and military. By geopolitical rivalry the author means primarily the struggle for spheres of influence. The United States claims influence throughout the world, the PRC's claims clearly go beyond Asia, but, according to the author, they are not. According to the author United States, is a "pole" of power, while the PRC is only a center of power. He also mentions the desire of the United States to create a military-political alliance directed against the PRC. China is currently on par with or ahead of the United States on a number of macroeconomic indicators. For example, its GDP at the exchange rate will catch up with the United States in the second half of this decade. However, Washington still retains its monetary and financial advantage. As for military rivalry, the author examines, first of all, naval, missile and nuclear components. In terms of spending on both conventional and nuclear weapons, China ranks second after the United States but with a significant gap. The author agrees with the opinion that the nuclear potential of the PRC exceeds popular estimates. As for Russia, the author notes its significant lag behind the United States and China in terms of the main macroeconomic indicators, as well as R&D and defense expenditures. At present, Washington is carrying out a strategy of "dual containment" of both of Russia and China and does not believe that cooperation with the Russian Federation is necessary to contain the PRC. From the author's point of view, Russia is not interested in the growth of Chinese military power, both conventional and nuclear.

Keywords: arms race, great power competition, geopolitics, USA, China, Russia

For citation: Rogov S.M. The U.S. – China Competition and Russia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (8): 69-74. DOI: 10.31857/S268667300016026-8

Уважаемые коллеги, я очень рад, что мы продолжаем сотрудничество, которое у нас, американистов, сложилось с китаеводами. Сегодняшнее мероприятие, конечно, мне представляется очень важным.

Я рассматриваю американо-китайские отношения как центральную ось современных международных отношений.

Хочу выделить основные моменты. Прежде всего, и это для меня стало неожиданным, приоритетное значение в противостоянии США и Китая имеет идеологическая конфронтация, когда главной целью американских идеологических атак стала Коммунистическая партия Китая. Неслучайно во всех пропагандистских обвинениях в адрес КНР даже коронавирус называют в США «коронавирус КПК». Более того, Пекин обвиняют в геноциде и прочих смертных грехах.

Хочу подчеркнуть, что здесь активную роль играют именно Соединённые Штаты, а не Китай, потому что Китай, на мой взгляд, никакую мировую коммунистическую революцию делать не собирается. И в этой связи встаёт вопрос: «А что, США ставят перед собой задачу смены режима в Китае?». У меня ответа на этот вопрос нет.

Но я считаю, что даже если бы в Китае была у власти не КПК, то всё равно был бы националистический режим, который, может быть, ещё более активно, чем КПК, отстаивал бы свои интересы.

Второй момент – это геополитическое противоборство. Известно, что Соединённые Штаты выступают с глобальными претензиями на мировое руководство, а Китай всё-таки ограничивается не глобальными претензиями, а, с моей точки зрения, ставит задачу обеспечения своих интересов в своей сфере влияния.

А вот насколько велика эта сфера влияния? Каковы её географические параметры? В частности, возникает вопрос: при той активности, которую китайцы ведут в Африке, Латинской Америке, да и в Европе, сфера влияния Китая выходит за рамки азиатских соседей и носит характер, связанный с несколькими регионами, а не с одним?

Третий момент – это военное соперничество, гонка вооружений, которая развернулась между Соединёнными Штатами и Китаем. На этом я хочу остановиться подробнее. Особо важное значение имеет военно-морское соперничество. Советский Союз когда-то давно пытался соперничать с Соединёнными Штатами в Мировом океане, из этого мало что получилось. Но КНР высокими темпами ведёт наращивание своего военно-морского флота, и это чревато достаточно серьёзными инцидентами, скажем, в Южно-Китайском море, в Тайваньском проливе и в ряде других «бутылочных горлышек», через которые проходят морские коммуникации Китая.

Что касается ракет средней и меньшей дальности, на мой взгляд, выход США из Договора по РСМД в очень большой степени объясняется стремлением противопоставить Китаю американские наземные ракеты средней дальности.

Ещё одна новая тенденция, которая проявилась уже при Д. Трампе и сейчас продолжается при Дж. Байдене, это попытка втянуть Китай в процесс контроля над вооружениями с тем, чтобы ограничить наращивание китайского военного, в первую очередь ядерного, потенциала.

Ну и наконец, вопрос о биполярном мире. Китай стал вторым центром силы, во многом приближающимся по своим параметрам к Соединённым Штатам, но мир всё же не стал биполярным, поскольку США – это полюс силы, а не просто центр, а говорить о том, что Китай – полюс, обладающий большим притяжением, по-моему, преждевременно.

Каково соотношение сил противоборствующих сторон? Уже есть цифры, в основном, за 2020 год. Мы видим, что Китай, который по численности населения всегда превосходил США, уже обогнал их по таким показателям, как ВВП по покупательной способности, промышленное производство, экспорт товаров. Вроде бы, Китай в прошлом году всё-таки обошёл США по расходам на НИОКР. На этом фоне наша позиция выглядит достаточно бледно.

Что касается мировых финансов, в этой сфере американское доминирование сохраняется полностью. На долю Китая приходится всего лишь 2% мирового валютного рынка.

Если брать ВВП по обменному курсу, то здесь США всё ещё опережают Китай. Однако при сохранении относительно высоких темпов развития КНР она уже во второй половине нынешнего десятилетия догонит Соединённые Штаты. Правда, сейчас много говорится о том, что США благодаря колоссальным финансовым бюджетным вливаниям, которые осуществляет Дж. Байден, могут

предотвратить это и будут опережать Китай по темпам роста. Ну, проживём – увидим.

Очень важный показатель, конечно, – численность рабочей силы. Китай всегда обладал превосходством, но сейчас значительная часть этой рабочей силы имеет высокую производительность труда – такую же, как в развитых странах. Это касается, в первую очередь, прибрежных районов КНР. Но в то же время по индексу человеческого развития Китай существенно уступает Соединённым Штатам, хотя Россию он уже догоняет.

Интересный, на мой взгляд, момент касается социальных расходов, поскольку Китай, как социалистическая страна, тратит куда меньшую долю ВВП на социальные расходы, по сравнению с США и другими развитыми капиталистическими государствами. Как это может отразиться на внутривнутриполитической социальной обстановке в КНР? Нужно учесть то обстоятельство, что демографическое положение в Китае сегодня стало носить очень острый характер, поскольку так называемый «демографический переход» в КНР произошёл до того, как страна достигла уровня высокоразвитых государств.

Географическое измерение того геополитического противостояния, которое сегодня складывается между Соединёнными Штатами и Китаем, имеет непосредственное отношение к проекту «Один пояс, один путь». Это вопросы, связанные с доступом к энергоресурсам.

В западной части Тихого океана Китай сегодня обладает достаточными силами, чтобы не подпускать США не только к так называемой «первой линии» островов, но и не давать им переходить «вторую линию» островов.

По расходам на вооружения официальные цифры КНР (которые более или менее подтверждаются и СИПРИ, и Лондонским институтом международных и стратегических исследований), всё ещё показывают большой разрыв в военных расходах между США и Китаем. Но Россия в этом плане отстаёт очень сильно.

У американцев колоссальнейшие военные расходы, которые опережают десять стран, следующих за Соединёнными Штатами. Официальные китайские цифры показывают рост военных расходов, но, в общем-то, этот рост не ведёт к ликвидации разрыва между США и Китаем.

Некоторые американские эксперты консервативной ориентации, связанные с Республиканской партией, такие как сотрудники Фонда «Наследие», берут официальную статистику Китая и производят с ней определённые манипуляции, как когда-то делали с данными о военных расходах Советского Союза. Помню, мы в Институте в 1980-е годы готовили материал для сборника «Откуда исходит угроза миру», который был ответом СССР на американский ежегодник «Советская военная мощь», где шёл пересчёт с учётом разницы стоимости рабочей силы. И получается, что при этих подсчётах китайские военные расходы значительно выше, чем те цифры, к которым мы привыкли. Происходит пересчёт военных расходов по паритету покупательной способности. Если в экономике это делается, то почему не в военной сфере? Но там требуется свой собственный дефлятор.

Несколько недель назад появились статьи сенатора Дж. Инхофа, который возглавляет республиканскую фракцию в комитете по делам вооружённых сил, и ряда других республиканских деятелей, где они доказывают, что китайские военные расходы достигают 80% от американских военных расходов, а то и превышают их. Затем они приплюсовывают к китайским расходам расходы РФ, которые подсчитываются по такой же методике, и начинают кричать: «Караул! Китай и Россия тратят больше денег на гонку вооружений, чем США! Надо увеличивать американский военный бюджет».

В общем, понятная классика гонки вооружений, когда в США используются обвинения, что мы что-то нарушаем или в чём-то превосходим их, для того чтобы выбить больше денег для Пентагона.

И наконец, вопрос, касающийся ядерных вооружений. По расходам на ядерное оружие Китай прочно обосновался на втором месте после США. Кстати, Великобритания – на третьем месте. И это, видимо, неслучайно, потому что, как известно, англичане начали пересмотр своей ядерной доктрины и объявили об увеличении своих ядерных арсеналов.

Но всё равно разрыв между Россией и США, с одной стороны, и Китаем – с другой, остается колоссальнейшим. У американцев, как и у нас, примерно по 6000 ядерных боеголовок, включая складированные. Считается, что у Китая – 320, хотя многие эксперты, и я в том числе, полагают, что на самом деле у Китая больше ядерных боеголовок, чем та цифра, которая постоянно повторяется.

Но тем не менее, китайские ракеты покрывают всю территорию нашей страны и территорию Соединённых Штатов. Отсюда возникает вопрос: существует ли модель взаимного гарантированного уничтожения между США и Китаем при столь большом количественном разрыве? В принципе, американцы обладают достаточными силами, чтобы нанести обезоруживающий удар по ядерному потенциалу КНР. Но гарантирует ли это уничтожение 100% китайских вооружений? Тем более, довольно большое их количество хранится в подземных тоннелях – так называемая подземная китайская стена.

И если всё-таки приходится констатировать, что модель взаимного гарантированного уничтожения между США и Китаем существует, то возникает вопрос – по этой ли причине Соединённые Штаты пытаются втянуть Китай в соглашения по контролю над вооружениями? Вы помните, Д. Трамп пытался это делать с СНВ-3, администрация Дж. Байдена отказалась от этого, решив продлить СНВ-3 на двусторонней основе. Но американцы всё равно настаивают на том, чтобы Китай принял участие в переговорах по ракетам средней дальности.

Если говорить о военном соперничестве, нельзя не вспомнить Г. Эллисона с его «ловушкой Фукидида», когда он, ссылаясь на исторические примеры Афин и Спарты, а также других соперничающих великих держав, считает весьма вероятным военное столкновение США и Китая. Я считаю, что этот вариант исключать нельзя.

Ещё один важный момент в стратегии Вашингтона – это формирование против КНР военно-политического альянса США в Индо-Тихоокеанском регионе, так называемая «четвёрка» (Япония, Южная Корея, Австралия, Индия).

Какое место в этой схеме занимает Россия? Что касается Соединённых Штатов, я американскую стратегию вижу, как «двойное сдерживание» Китая и России. И это неизбежно заставляет задать вопрос – а могут ли сегодняшние Соединённые Штаты осуществлять такое сдерживание, хватит ли у них для этого сил, «не развяжется ли пупок»?

В политической элите США существуют разные точки зрения. Пока преобладает, на мой взгляд, подход, согласно которому сотрудничество с Россией не является необходимым для сдерживания Китая, а наоборот, Вашингтон может одновременно сдерживать и Пекин, и Москву. Но есть и такие круги, которые говорят, что без сотрудничества с Россией сдерживать Китай будет очень сложно.

Отсюда следует вопрос – отвечает ли интересам России участие Китая в контроле над ядерными вооружениями? Я думаю, что отвечает. Естественно, мы – партнёры с КНР и не должны подыгрывать американцам, но мы явно не заинтересованы в том, чтобы китайская военная мощь не только в обычных вооружениях, как это уже во многом произошло, но и в ядерных вооружениях сравнялась и превзошла нашу. Поскольку по другим показателям – экономическим, социальным – Россия Китаю уступает. И с этой точки зрения, ненаращивание китайского ядерного потенциала отвечает не только американским, но и нашим интересам.

Конечно, надо проводить аккуратную дипломатическую линию, чтобы не создавать впечатление, что в противостоянии КНР и США мы «блокируемся» с одной из сторон.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОГОВ Сергей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Sergey M. ROGOV, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), scientific Director of the Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Материал поступил в редакцию / Received 13.07. 2021

Материал поступил после рецензирования / Revised 16.07.2021

Материал принят к публикации / Accepted 21.07.2021.